Глава 8

'Если бы другая семья бы взята в заложники, как Боттон...'

Не может быть, чтобы все приняли тоже решение, что и Рейна. Некоторые действительно могли навредить Эстель, чтобы защитить свою семью.

Было достаточно удивительно, что Рейна смогла сделать такое трезвое решение.

Ведь она, должно быть, была встревожена, пока не пришла непосредственно к герцогу и не попросила его спасти её дочь, и пока не пришла к этому решению.

Он не осмеливался представить себе такой вариант.

В отличии от Рейны герцог Винтернайт обладал сильной властью, позволяющей защитить многое. Он не мог представить себе отчаянную ситуацию, когда у него не было бы другого выбора, кроме как беспомощно просить кого-нибудь.

Он вспомнил Рейну, которая выглядела как грешница, исповедующая в грехах и умоляющая спасти её дочь.

'Что она думает обо мне?'

Хотя по слухам он был хладнокровным и коварным, он не мог просто игнорировать невинную молодую жизнь, которую вот-вот отберут.

Даже герцог, который так же знал Бониту, не мог не думать об Эстель, когда видел этого ребенка.

Было ясно, что если этот маленький ребенок умрет вместо Эстель, то ему не знать покоя до конца жизни. Если что-то случится с Бонитой.....

'Даже не хочу представлять себе это'.

Герцог нахмурился и позвал дворецкого.

Он подумал, что ему следует воспользоваться этой возможностью, чтобы создать систему, способную защитить окружение Эстель.

Это было горько-сладко осозновать, но Эстель нравилась Рейна больше, чем он сам и, как бы

сильно её ни любила Эстель, Рейна и Бонита стали большой слабостью и для герцога.

'Вот почему.'

Он не мог забыть, как Рейна плакала от угрозы своей дочери.

Но герцог покачал головой и тихо ушел.

Потому что это был единственные их отношения и связь.

***

Рейна, которая едва справилась с охватившими её эмоциями в пустом кабинете, подняла голову.

По мере того как солнце начало садится, комната окрашивалось в красный цвет.

Рейна решила, что больше не может оставаться в этой комнате и открыла дверь. Перед ней стояла маленькая девочка.

"Рейна? Рейна плакала?"

Это была Эстель.

Два рыцаря стояли позади Эстель, и по их глазам казалось, что они были проинформированы о том, что произошло.

"..Н-нет. Всё в порядке."

Рейна нервно покачала головой, не желая рассказывать ничего не знающему ребенку.

Эстель всё ещё выглядела обеспокоенной.

"Юная мисс, что вы здесь делаете?"

"А, я хотела спросить кое-что у герцога"

".....Господин только что покинул свой кабинет."

"...Я поняла."

'Спросить?'

В очень немногих частях романа, которые приходили на ум, такого отрывка не было. Возможно, Рейна похитила её до того, как появились такие описания.

Кроме того, когда Рейна подумала о возможности того, что она могла похитить Эстель, у неё заболело сердце.

Рейна всегда была себя доброй перед Эстель, и всё ещё продолжает делать это "всегда".

Однако дружелюбное выражение её покрасневших глаз не мог не вызыватьу других сочувствие и скорбь.

Даже восьмилетний ребенок заметит ту великую скорбь, не скрываемую Рейной.

Эстель, не говоря ни слова, подошла к ней и потянула её за одежду.

Рыцари не ослабляли бдительности на случай, если Рейна может повести себя неожиданно.

"Рейна, Рейна."

Когда Эстель позвала Рейну, она опустилась на колени, чтобы ребёнку было легче на неё смотреть.

Как всегда, Рейна выказывала привязанность к Эстель.

Эстель уставилась на Рейну.

"Юная мисс?"

Затем она нежно обняла Рейну.

"Рейна всегда хорошо пахнет. Думаю, это потому, что Рейна - хороший человек. Всё будет хорошо".

".....Простите?"

"Рейна. Всё будет хорошо, Рейна."

Не зная, что произошло Эстель повторила, что "всё будет хорошо" Рейне.

Тело ребенка, которое всё ещё было худым, было для неё таким теплым. Говорят, что температура тела у ребенка выше, чем у взрослого.

"Знаешь, Рейна. Я - Финнек, верно? К тому же, хотя и не все... но говорят, что Финнек может накладывать много магических заклинаний."

"....."

"И некоторые Финнеки, как говорят, могут видеть будущее. Так что всё определено будет хорошо. Потому что я - Финнек, который может видеть будущее, понимаешь."

Ребенок прошептал о том, что для Рейны не стоит беспокоиться.

Для гражданина Империи было позором обладать кровью Финнек. Многие люди преследовали их только потому, что они были Финнеками.

Эстель была бы на их месте, если бы она не носила фамилию Винтернайт.

Поэтому, для Эстель, тот факт, что она Финнек - был раной и клеймом, от которого она не могла сбежать.

Но ребенок упомянул имя "Финнек", содержащее ужасное воспоминание, чтобы утешить Рэйну.

"Вот почему всё будет хорошо. Я не знаю, что случилось, но я всегда видела будущее, в котором Рейна улыбается".

Эстель очень любила Рэйну.

".....Да".

И сердце Рейны было раздавлено безусловной любовью этого маленького ребенка.

Вместо неё был похищен её ребенок. Это суровая правда, которую она никогда не выплёвывала из своего рта.

Это потому, что вид ребенка и Бонита накладываются в её глазах и сияют.

Нет, с чем бы вы не столкнулись, объектом обиды не должен быть ребенок.

Для Эстель Рейна была первой взрослой женщиной, подарившей ей любовь. Вот кто она, по крайней мере, в памяти Эстель.

"Очевидно, Бог не стал бы запугивать такого милого человека, как Рейна. Он ведь добрый, правда?"

Рейна не смогла на это ответить.

Она никогда не считала себя такой доброй. Рейна похитила бы Эстель, если бы она не знала будущего.

Было очевидным, что она собиралась похитить её, чтобы спасти Бониту.

Рейна была действительно уродливым взрослым.

В конце концов, Рейна оперлась на теплые руки ребенка и снова заплакала.

***

"....."

Рейна лежала на кровати, возможно, она потеряла сознание, прежде чем осознала это. Вместо Эстель другие горничные, с которыми она была дружелюбна, обеспокоенно посмотрели на неё.

"Ты проснулась, Рейна! Как мы были удивлены, когда ты внезапно рухнула....."

"Как бы то ни было, за последнее время ты сильно исхудала, боюсь, ты снова вот так вот упадешь."

"Это из-за Бони? Все будет хорошо, элитные войска Винтернайта отбыли."

"....."

Рейна с трудом поднялась и села. Все обеспокоенно посмотрели на неё, и одна из них подошла с водой.

На лице Рейны было такое выражение, что если что-то случится с Бони, её это раздавит.

"Рейна... Не думай о плохом, хорошо?"

"Правильно, всё будет хорошо".

"....."

Рейна, долгое время ничего не говорившая, поджала губы.

".....будет."

".....будет ли?"

Бонита была зрелым ребенком.

"Я ужасная мать...."

Не то, чтобы ребенок не любил красивую одежду. Она была ребенком, глаза которого искрились, когда она узнала историю про принцессу в хижине.

Насколько Юджин запомнила её, ей нравился эпизод, когда в сказке появляется особенно красивое платье.

Она также не ненавидела сладости.

Просто....

"Рейна, что с тобой? Как ты думаешь, где можно найти другую такую хорошую мать, как ты?"

"Верно. Бони так сильно тебя любит..."

"Всхлип....."

Прежде всего, Бонита в такие моменты просто смотрела в глаза Рейне. В этом мире не было серьезного ребенка без причины. Если они были слишком зрелыми, мир создал их такими.

Бонита росла зрелым ребенком, боясь, что Рейна перетрудилась.

До этого времени она выбирала все то, что было немного дешевле, и предпочитала простую еду, а не сладости. Таким образом, её матери, Рейне, не пришлось бы усердствовать.

Чрезмерная бедность заперла ребенка в узком мире и заставила спрятаться.

Рейна была ужасно опечалена этим фактом.

"Я знаю это.... Я знаю это...."

Когда Бонита съела медовую булочку, ей так понравилась сладость, что она съела всё, посасывая палец. Ей понравилось то белое платье, украшенное золотой нитью, а не светло-зеленое.

Она хотела съесть ещё пудинга, но когда Рейна узнала об этом, она стала покупать его, чтобы перекусывать каждую неделю.

Рейна всё замечала.

Но она успокоилась. Она с облегчением узнала, что ребенок не показал своих желаний до конца, и с облегчением увидела, насколько стабильно их финансовое положение сейчас.

Вот почему Рейна чувствовала себя уродливой взрослой и ужасной матерью.

Фактически, она даже не может вспомнить с каким выражением лица Бонита встретила её сегодня утром. Разве это не то же самое, что опираться на зрелость ребенка, игнорировать его желания и заставить его осознать, что наступит лучший день, если они потерпят ещё немного?

Она делала вид, что не замечает всего этого, но теперь сожалеет об этом. В этом мире, судя по воспоминаниям Юджин, концовка Бониты не сложилась, поэтому она очень переживает за это смутное будущее.

Если бы Рейна предала Эстель, Бонита, по крайней мере, могла бы выжить.

Может, потому что ей было жалко герцога, она могла бы спасти Бониту и отправить её в другую страну. Она сожалела, что, возможно, зря поступила иначе.

"Рейна, ты сегодня плохо ела! Если будешь так плакать, ты снова потеряешь сознание!"

"В-верно! Бони скоро будет здесь...!"

Поняв, что Рейна всё ещё плачет, горничные выразили неодобрение, увидев её снова в слезах.

В этот момент, кто-то бросился к двери и открыл её.

****

http://tl.rulate.ru/book/52078/1473176